Господин Хэ не слишком любит разговаривать. Лин Су сидел на своем маленьком табурете, набросив на себя газету, и клевал носом у края прикроватной тумбочки.

Сегодня у дяди Лин Су неожиданно появились срочные дела, и он не смог прийти подежурить, поэтому попросил Лин Су побыть в больничной палате подольше.

Как раз незадолго до этого Лин Су попросил людей сходить в магазин и оценить, получится ли его немного расширить. Поскольку с ними шла одна из сотрудниц магазина, ему не было нужды лично отправляться на надзор. Сегодня он был совершенно свободен, поэтому просто уселся между двумя кроватьми, чтобы поболтать с обоими пациентами.

Непонятно с каких пор он уже записал господина Хэ в свой собственный список опекаемых пациентов.

Старику же было всё равно — он как раз резался в картишки с несколькими старыми приятелями с соседней койки и весьма презрительно относился к Лин Су, этому ни на что негодному внуку, который валялся у кровати.

Лин Су, которого сослали за занавеску немного поболтать с маленьким Хэ, долгое время никак не мог оживить атмосферу и в конце концов выдавил из себя лишь сухое приветствие:

— Прости… я не особо умею разговаривать.

Господин Хэ как раз держал в руке яблоко и на ощупь чистил его для Лин Су.

Казалось, это яблоко входило в набор его обеденного комплексного обеда.

Лин Су только удивлялся, как это в заведении, где готовят до омерзения отвратительно, додумались еще и заботливо добавлять к трапезе фрукты.

Движения господина Хэ при выполнении домашней работы оказались на удивление ловкими: даже не видя ничего, он совершенно не суетился с маленьким ножиком в руке, действуя очень плавно.

Сначала Лин Су тоже выразил некоторое беспокойство, но, увидев, что тот орудует ножом даже умельнее, чем он сам, оставил эти попытки и послушно прислонился к прикроватной тумбочке, засыпая.

— Наверное, со мной очень скучно, — господин Хэ слегка коснулся рукой маленького столика, отыскал пустую маленькую фарфоровую пиалу и, держа яблоко в одной руке, принялся нарезать его кусочками прямо туда.

Лин Су смотрел на его чуть приподнятое запястье и плавные движения и почему-то думал, что поза, в которой этот человек обращается с ножом, выглядит даже несколько… лихо?

Пока Лин Су отвлекся, господин Хэ уже закончил чистить.

Он аккуратно убрал нож и протянул Лин Су целую пиалу ровных кусочков яблока.

— Совсем не скучно, — Лин Су принял ее, наколол зубочисткой кусочек и поднес к его губам. — Ты такой же сладкий, как яблоко.

Без всяких неожиданностей лицо Хэ-яблока уже опередило всех и добралось до планеты Красных Яблок.

Лин Су всегда был человеком, у которого язык за зубами не держался.

Хотя по сей день он оставался жалким старым девственником, Лин Су, как современный продвинутый старый девственник со стажем серфинга в интернете, обладал весьма мощным мастерством болтовни на публику.

Его ориентация не была секретом для фанатов, так что, когда Лин Су изредка появлялся в комментариях, чтобы выбрать кого-нибудь и ответить, он всегда держался с девчонками крайне оживленно.

— Только руки не тряси, — со смешком поддразнил его Лин Су. — У тебя же нож в руках.

Господин Хэ послушно зафиксировал нож в руке, пальцами наощупь проверил лезвие от начала до конца, убедившись, что не поранит Лин Су, и только после этого развернул ножик и протянул его обратно.

— Позвольте полюбопытствовать, чем занимается господин Хэ? — Лин Су принял нож и задал этот вопрос между делом, наблюдая за его плавными движениями и аурой, которая в тот же миг почти инстинктивно стала холодной.

Он не любил совать нос в чужие дела, но почему-то испытывал к этому господину Хэ, с которым был знаком всего пару дней, исключительный интерес.

— Я… — столкнувшись с этим вопросом, господин Хэ, казалось, немного засомневался.

Чем он занимается?

С самого момента пробуждения он каждый день без конца пытался вспомнить об этом, но все

попытки неизменно оказывались тщетными.

Видя, что тот молчит, Лин Су тут же сменил тему:

— Да ладно, я просто так спросил.

Господин Хэ приподнял уголки губ и робко улыбнулся.

Лин Су с привычной легкостью протянул руку и снова потрепал его по волосам.

Ох, эта шелковистая текстура.

Откуда только взялся этот попавший в беду маленький лебедь.

— Дед, Гуань Мучжоу вернулся в страну, говорит, хочет зайти навестить тебя! — Лин Су одновременно потирал кончики пальцев, наслаждаясь воспоминанием о прикосновении к волосам господина Хэ, и громко заговорил, пытаясь вернуть внимание деда, погруженного в картишки.

Лин Су и Гуань Мучжоу были друзьями детства, выросшими вместе в Австралии, но Лин Су вернулся на родину после окончания средней школы, а Гуань Мучжоу так там и остался.

Дедушка Лин, вполне предсказуемо, ни капли не заинтересовался:

— А, этот Гуань? Пару-то себе нашел?

— Еще нет, — Лин Су опустил голову и принялся писать Гуань Мучжоу ответное смс, велев ему по дороге захватить каких-нибудь фруктов.

Сказав это, он бросил взгляд на господина Хэ, который, обхватив руками маленькую пиалу, тихонько ел яблоки.

— Интересно, мальчики ему нравятся или девочки? Если парни, сошлись бы вы с ним вдвоем, всё равно вы оба никому не нужны, — Дедушка Лин, судя по всему, собирался проиграть свои бобы до конца, и в отчаянии швырнул телефон на постель.

Лин Су скривился в презрительной гримасе:

— Этот Гуань — вылитый телеграфный столб, даром он мне не нужен.

— Между прочим, он модель, ты хоть понимаешь что-нибудь? — отчитал его дед. — За ним целые толпы девчонок по пятам бегают, еще чего, чтобы ты от него отказывался. Тебе уже за двадцать с гаком, а ты всё один, хоть бы одумался.

Лин Су это совершенно не волновало, он прижал к животу ноутбук и переносил отснятые ранее разномастные материалы:

— Это я на них смотреть не хочу, у всех такие заурядные рожи.

— Да кто тут заурядный? — старика от этих слов даже сонливость оставила, он резким движением перевернулся набок. — Я вот спрошу, на кого вообще направлен твой столь благородный взор? Твой младший брат вот-вот женится, а ты?!

— Если только он будет выглядеть как господин Хэ, я еще кое-как смогу подумать, — рассеянно ответил Лин Су, думая лишь о том, кого бы выставить вперед в качестве живого щита.

Глядя на прямую спину господина Хэ и его изящные руки на экране, он невольно представлял, какое безумие творилось бы среди его фанатов, увидь они такую красоту.

Однако, ляпнув это не подумав, Лин Су вдруг вспомнил, что объект обсуждения, кажется, находится прямо рядом с ним.

Он резко повернул голову и увидел, что господин Хэ изо всех сил старается делать вид, будто сохраняет невозмутимость, и смотрит в окно — вовсе не потому, что Лин Су успел изучить его за столь короткое время, просто у этого человека покраснение кожи проявлялось донельзя отчетливо и скрывать его было бесполезно.

Хорошо еще, что тот сам себя не видел, а то от стыда наверняка бы улетел куда-нибудь за окно.

Но Дедушка Лин явно не придал этому никакого значения. Он-то видел всё самым отчетливым образом: этот молодой Хэ даже носом не повел в сторону его внука.

Ничего не выйдет.

— Господин Хэ, вы не принимайте близко к сердцу, я пошутил, — Лин Су подцепил зубочисткой кусочек яблока из протянутой им пиалы и отправил в рот. — Так, сболтнул ляпсуса ради.

Рука господина Хэ, державшая пиалу, оставалась удивительно твердой, но на щеках все еще не исчезал слабый румянец:

— Угу, я знаю.

Разве мог слепец, который даже ходить не в состоянии, оказаться в чьем-то поле зрения для серьезных отношений?

Он опустил голову и с горькой усмешкой улыбнулся про себя.

— Господин Хэ, вы не против попасть в кадр? Без показа лица, — Лин Су уточнил напоследок: — И голос… это ведь никак не отразится на вашей работе?

— Нет.

На сей раз господин Хэ ответил быстро, но, договорив, словно бы засомневался:

— На работе… ведь не отразится?

Лин Су слегка опешил и опустил крышку ноутбука:

— А?

Неужели он какой-нибудь секретный госслужащий?

В голове Лин Су мгновенно промелькнул тот самый шпионский любовный роман в форме секретных агентов, который вчера ему подкинули в рекомендациях фанатки: страсти много, главы короткие, но от одних воспоминаний на душе оставалось легкое волнение.

Плечи этого господина Хэ, эта талия, эти прекрасные запястья… Ой-ей-ей, да если еще надеть черный костюм, мамочки мои, чёрт побери…

Нет, стоп, хватит.

Лин Су тряхнул головой, изо всех сил пытаясь прогнать с губ извращенную ухмылку, и заставил себя вернуться в реальность.

Господин Хэ же тем временем со всей серьезностью размышлял над тем, чем же он всё-таки занимается. Поколебавшись добрую минуту, он наконец покачал головой, посчитав, что вряд ли является какой-то важной персоной, появление которой на экранах под запретом:

— Ничего страшного.

Получив согласие, Лин Су с улыбкой кивнул и с радостным видом поставил галочку рядом с этим фрагментом материала.

В тот же самый момент дверь палаты распахнулась от налетевшего порыва аромата духов.

— Дедуля! Меня хотят насильно женить!

Голос Гуань Мучжоу звучал всё так же шумно и привычно. Лин Су бросил косой взгляд в сторону двери и молча потянул занавеску, пытаясь спрятаться.

Услышав звук непрерывно двигающегося к нему маленького табурета, господин Хэ не удержался от улыбки:

— Это твой друг?

— Ой, он тебя не потревожил? — у Лин Су за щекой было полно яблок, и он говорил невнятно. — Этот человек донельзя надоедливый, давай не будем обращать на него внимания.

— Кто это тут на меня не обращает внимания? — занавеску без малейших колебаний дернули в сторону, явив взору утонченное лицо Гуань Мучжоу. Он похлопал ресницами и несколько секунд дружелюбно и мирно глядел на господина Хэ, чей взгляд был лишен фокуса.

А затем издал вопль, похожий на петушиный крик:

— Лин Сяосу, где ты откопал этого красавца?! Неужели И Син собрался жениться, и ты решил жениться ему назло?!

http://bllate.org/book/40887/5201148